

Общество за пределами статистики

Рецензия на книгу: Дятлов В.И., Григоричев К.В. (ред.) (2015)

Этнические рынки в России: пространство торго и место встречи. Иркутск: ИГУ.

Л.Е. БЛЯХЕР*

***Леонид Ефимович Бляхер** – доктор философских наук, профессор, заведующий, кафедра философии и культурологии, Тихоокеанский государственный университет. Адрес: 680033, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 136. E-mail: leonid743342@mail.ru

Цитирование: Бляхер Л.Е. (2017) Общество за пределами статистики // Мир России. Т. 26. № 2. С. 188–193

В рецензии дается анализ одной из наиболее интересных книг последнего времени, посвященной этническому предпринимательству. Социальные изменения, происходящие в последние десятилетия, создали повышенный интерес профессионального сообщества к выявлению структуры и логики процессов и явлений, отличающихся от легальных и привычных форм фиксации. В качестве важнейшей структурной особенности этих явлений в рецензируемом тексте выступает их принципиальный синкретизм. Культурное, социальное и экономическое здесь не выделяются в самостоятельные сферы, но пребывают в нерасчлененном единстве. Это требует не только особой оптики, считают авторы рецензируемой книги, но и особый объект исследования. Таким объектом в книге «Этнические рынки в России: пространство торго и место встречи» выступают этнические рынки, являющиеся воплощением этого единства. В рецензии анализируются композиционные и смысловые особенности как самой книги, так и того объекта, который она рассматривает.

Ключевые слова: этнические рынки, социальные сети, городское пространство, трансграничные исследования, диаспора, принимающее сообщество

Кризис последних лет сделал особенно явным и зримым наличие огромного пласта реальности, существующего за пределами официально принятых форм социального и хозяйственного взаимодействия или на грани этих форм. Этот пласт не отражается напрямую в статистических показателях, достаточно редко оказывается в фокусе СМИ.

В то же время он был и остается важнейшим элементом повседневности российских и не только российских городов. Возникают и существуют социальные общности, одновременно интегрированные в окружающую их социальную ткань и выделенные из нее.

Сложность исследования таких сообществ, кроме того, что сами они отнюдь не стремятся к внешней презентации, состоит в том, что они выпадают за рамки узкого профессионального анализа. Это не экономический феномен, хотя эти сообщества вполне обеспечивают себя. Это не только социальный феномен, хотя он погружен в плотный массив социальных связей. Это особое синкретическое образование, где экономика, культура и социум слиты воедино. Попытка выделить какую-то одну сторону этого образования (в соответствии с профессиональной принадлежностью исследователя) ведет к тому, что исчезает сам феномен. Видимо, для его описания необходим не только особый взгляд, но и особый объект наблюдения и изучения. Такой взгляд и такой объект и воплотился в серии текстов, собранных в книге «Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи».

Наиболее ярким и эмпирически фиксируемым пространством существования неформальных практик, хотя и далеко не единственным на мировых или российских просторах, стали этнические рынки в российских городах, особенно в городах Сибири и Дальнего Востока. Именно это пространство выступает главным героем статей, вошедших в коллективный труд, собранный стараниями иркутских исследователей В.И. Дятлова и К.В. Григоричева.

Изучение этнических рынков в современной России – явление парадоксальное. Дело в том, что еще в 1990-е гг., когда немалая часть «дорогих россиян» выживала с помощью челночного движения и приграничной торговли [Бляхер 2000], в этнических рынках видели зарождающиеся «чайнатауны» [Гельбрас 2005], которые со временем «поглотят Россию», а также рассадник криминала и прочих совсем неприглядных явлений. Под этим ракурсом обсуждались проблема миграции вообще и проблема этнических рынков в частности. И если миграция была вполне научной темой, где популистские и политически ангажированные материалы находили свой противовес в работах вполне рациональных и академических [Абашиш 2000], то с этническими рынками все было сложнее. Сам феномен в значительной степени отдавался на откуп инициированной политиками публицистике, научный же интерес находился в несколько иной сфере.

Тема этнических рынков рассматривалась как одна из экзотических ипостасей более глобальной проблемы – неформальных экономических отношений. Казалось бы, все верно: этнические рынки – пространство этих отношений в духе неоинституционализма, да и сам образ восточного базара выступает куда более адекватным изображением социально-экономических отношений в стране, нежели выверенный и структурированный европейский рынок [Бляхер 2014]. Здесь иной тип организации хозяйства, построенный на личном, а не институциональном доверии между контрагентами, иное понимание успешности и эффективности [Барсукова 2015]. Однако при таком подходе выпадали важнейшие антропологические компоненты этого феномена. Этничность, как основа выстраивания сетей и матриц поведения, оказывается в стороне от исследовательского интереса; уходит в тень и роль этнических рынков в формировании городского пространства в России, особенно в ее сибирской и дальневосточной части. Ответом на потребность в большом и комплексном исследовании и стала книга об этнических рынках, изданная под редакцией В.И. Дятлова и К.В. Григоричева.

Прежде всего, бросается в глаза невероятный географический охват: здесь представлены статьи ученых из Иркутска, Омска, Благовещенска, Владивостока, Санкт-Петербурга, Москвы, Познани, Берлина и университета Тоямы. Однако ощущения эклектики не возникает, напротив, при всем различии текстов, исследователей и подходов книга производит впечатление цельного произведения, объединенного не только объектом описания и серьезным эмпирическим материалом, лежащим в основе этого описания, но и четкой и продуманной композицией, ориентацией на включение этнических рынков в широкий социокультурный и исторический контекст, логикой исследования проблемы.

Авторы показывают, как экономические отношения не просто становятся одной из форм социального действия в духе утверждения М. Гановеттера, но и как они срастаются с социальностью, полностью погружаются в нее и, в какой-то степени, начинают формировать саму ткань общества, взаимодействуя с собственным социальным окружением, притягивая и трансформируя его, исходя из собственной архитектуры.

Единство замысла подчеркивается и структурой книги, состоящей из трех разделов. Первый – «Рынки и исследователи» – посвящен обозначению той методологической позиции, с которой в работе рассматривается феномен этнических рынков. Авторы статей, размещенных в этом разделе, описывают теоретические традиции, идущие от Дж. Скотта [Скотт 2005] и К. Гирца [Гирц 2009]. В рамках этих традиций, по мнению авторов, феномен этнических рынков может быть изучен и описан. Здесь же исследователи определяют, что именно дает им основание считать свои описания релевантными описываемой реальности. В этом же разделе делается попытка ответить на простой, но далеко не всегда присутствующий в работах вопрос: а что такое феномен этнических рынков, как его стоит осмыслять и изучать, как соотносится это изучение с традиционным дисциплинарным членением науки? Авторы статей дают возможность на обширном и показательном материале осознать качественную разницу между вариантами социального взаимодействия, формируемыми этническими рынками и «легальными» бюрократическими институтами. Этот момент представляется особенно важным.

Во втором разделе – «Рынки и пространства» – рассматривается роль рынка в формировании современных постсоветских городов. Не секрет, что трудно найти за Уралом крупный город, где не существовало бы этнического рынка, маркируемого, как «китайский», но реально являющегося гораздо более сложным и политическим образованием. Есть подобные явления и в европейской части страны. При этом, как показывают авторы, такие рынки – отнюдь не чужеродный объект, но неотъемлемая часть городского пространства, прорастающего в него, связанного с ним сотнями связей, и это не только хозяйственная инфраструктура, обслуживающая этнический рынок, маркированный, как «китайский». Здесь мы видим гораздо более сложное образование, сказывающееся на самых различных повседневных практиках (традиции отдыха и моды, кулинарные особенности, местные варваризмы и т.д.). Представляется, что этот раздел – наиболее интересная часть книги, а сама проблема влияния этнических рынков на городское пространство наименее исследована в специальной литературе.

В этом разделе крайне интересен тонкий и чрезвычайно корректный анализ феномена «китайскости»: «китайский рынок» становится не просто символом, репрезентирующим «восток здесь», но важным элементом формирования локальной

идентичности сибирских городов. При этом сама «китайскость», серьезно различающаяся в отдельно взятых городах, представлена различным набором демонстрируемых черт и соотносится с разными «инвариантами» («настоящим Китаем»). Эти особенности и задают значительную часть характеристик местного сообщества, причем далеко не только «пришлого», но и принимающего сообщества.

Впрочем, не меньший интерес представляет наиболее мультидисциплинарный третий раздел – «Рынки и люди». Если первые две части связаны в основном с современностью и недавним прошлым, то третий раздел дает возможность проследить феномен в исторической динамике. Он включает в себя не только постсоветские кейсы, но и анализ опыта организации межэтнического взаимодействия в имперском прошлом. Здесь авторы несколько выходят за пределы темы: предметом их интереса становится не просто этнический рынок, а особое пространство, где его существование является необходимым и естественным, – зона трансграничья. Показать, как формировались и трансформировались правила игры в этой зоне, – сложнейшая исследовательская задача, которую стремятся разрешить авторы статей, вошедших в раздел.

На маргинальных (периферийных) территориях нормирующая сила бюрократических установок государства неизбежно оказывалась ослабленной, причем эта «слабость» ощущалась с обеих сторон границы. В результате там сформировались особые, отличные от базовых, правила игры, социальные и хозяйственные практики, причем квинтэссенцией, точкой сгущения этих практик и выступал этнический рынок.

В разделе описывается опыт приграничного рынка, трансграничной торговли, организации и институционализации форм взаимодействия, связанных с этими пространствами. Этот опыт воплощался во вполне определенной системе практик, которые обретали институциональное измерение для участников, но оставались вполне невидимыми для внешних наблюдателей, в первую очередь для власти.

Представляется, что этот труд – не только важное и добротное научное исследование, но и окошко в действительную жизнь России, разной, сложной, противоречивой страны, той самой, в которой мы живем, но которую, к несчастью, знаем очень мало. Сегодня статистические данные, приводимые официальными структурами, все более демонстрируют свою довольно ограниченную связь с реальностью. Тем важнее найти способ описать то, что находится за рамками статистики, в живой жизни.

Литература

- Абашин С.Н. (2000) Семейный бюджет сельских узбеков // Восток (Orient). № 2. С. 61–77.
- Барсукова С.Ю. (2015) Эссе о неформальной экономике, или 16 оттенков серого. М.: ВШЭ.
- Бляхер Л.Е. (ред.) (2000) Изменение поведения экономически активного населения в условиях кризиса (на примере мелких предпринимателей и самозанятых). М.: МОНФ.
- Бляхер Л.Е. (2014) Искусство неуправляемой жизни. Дальний Восток. М.: Европа.
- Гельбрас В.Г. (2005) Китайское предупреждение // Литературная газета. № 42. С. 3.
- Гирц К. (2009) Базарная экономика: информация и поиск в крестьянском маркетинге // Экономическая социология. Т. 10. № 2. С. 54–62.
- Дятлов В.И., Григоричев К.В. (ред.) (2015) Этнические рынки в России: пространство торгога и место встречи. Иркутск: ИГУ.
- Скотт Дж. (2005) Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. М.: Университетская книга.

Society Beyond Statistics

Book Review: Dyatlov V.I., Grigorichev K.V. (eds.) (2015) *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic Markets in Russia: the Space of Bargaining and Meeting], Irkutsk: IGU.

L. BLYAKHER*

***Leonid Blyakher** – Doctor of Science in Philosophy, Professor, Head, the Department of Philosophy and Cultural Studies, Pacific National University. Address: 136, Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, 680033, Russian Federation. E-mail: leonid743342@mail.ru

Citation: Blyakher L. (2017) Society Beyond Statistics. *Mir Rossii*, vol. 26, no 2, pp. 188–193 (in Russian)

Abstract

The book under review is one of the few recent books on ethnic migration that boasts interesting analysis. The context of recent social changes in Russia has rendered social forms of migration a particularly important focus of study, precisely because of their intangibility and the lack of appropriate tools of measurement. Apart from the fact that ethnic communities generally avoid opening themselves to researchers, the difficulty of studying them is also connected with the fact that they call for a multidisciplinary approach. This is not solely an economic phenomenon, although such communities tend to maintain self-sufficiency. Neither is it only a social phenomenon, although it is immersed in a dense array of social connections. Rather it is a peculiar syncretic entity, in which the economy, culture and society are inseparably intertwined. It demands not only specific optics, but also a redefinition of the object of study. This challenge is successfully tackled in the book, which thoroughly investigates the phenomenon of ethnic markets in Russia by drawing on a series of ethnographic studies carried out in cities of Siberia and the Russian Far East.

Key words: ethnic markets, social networks, urban space, cross-border studies, diaspora, host community

References

- Abashin S.N. (2000) *Semejnyj byudzhet sel'skikh uzbekov* [Family Budget of Rural Uzbeks]. *Vostok*, no 2, pp. 61–77.
- Barsukova S.Yu. (2015) *Esse o neformal'noj ekonomike, ili 16 ottenkov serogo* [An Essay about the Informal Economy, or 16 Shades of Gray], Moscow: HSE.
- Blyakher L.E. (ed.) (2000) *Izmenenie povedeniya ekonomicheskoi aktivnogo naseleniya v usloviyakh krizisa (na primere melkikh predprinimatelej i samozanyatykh)* [Changing

- Behavior of the Economically Active Population in Times of Crisis (the Case of Small Entrepreneurs and Self-employed)], Moscow: MONF.
- Blyakher L.E. (2014) *Iskusstvo neupravlyaemoj zhizni. Dal'nij Vostok* [The Art of Unmanageable Life. The Far East], Moscow: Evropa.
- Dyatlov V.I., Grigorichev K.V. (eds.) (2015) *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic Markets in Russia: the Space of Bargaining and Rendezvous], Irkutsk: IGU.
- Gel'bras V.G. (2005) Kitajskoe preduprezhdenie [Chinese Warning]. *Literaturnaya gazeta*, no 42, pp. 3.
- Geertz C. (2009) Bazarnaya ekonomika: informatsiya i poisk v krest'yanskom marketinge [M Economy: Information and Search in Peasant Marketing]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, no 2, pp. 54–62.
- Scott J. (2005) *Blagimi namereniyami gosudarstva. Pochemu i kak provalivalis' proekty uluchsheniya uslovij chelovecheskoj zhizni* [Seeing Like a State. How Certain Schemes to Improve the Human Condition Have Failed], Moscow: Universitetskaya kniga.